

Геннадий Гребенник
профессор кафедры истории и мировой политики
Одесского национального университета
имени И.И. Мечникова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕЖИМА В. ЮЩЕНКО

Я стал писать эту статью под впечатлением от того, как бледно, невыразительно был отмечен в Украине 300-летний юбилей Полтавской битвы – главного события Северной войны, решившего ее исход в пользу России. После победы под Полтавой она сразу же вошла в Европу на правах великой державы, а Швеция, соответственно, потеряла этот статус.

Как заведено в нашей традиции, украинцы приняли участие на обеих сторонах. И та сторона, которая проиграла *тогда*, предложила нашему обществу *сейчас* считать эту важную историческую дату очередным «днем скорби». Еще у этой стороны явился повод вспомнить гетмана Мазепу и воздать ему хвалу. Теперь герой он Украины, *той самой, которая скорбит*.

Проводимая в нынешней Украине политика памяти имеет тенденцию съедать историю, как моль дорогую шубу. Полтавское сражение пало ее жертвой. Да что там Полтава, если Великую Отечественную войну велено считать «чужой»! Что-то плохое происходит с Историей в нашей стране, и оценить это плохое – цель данной статьи.

Решительный поворот

В. Ющенко войдет в современную историю Украины как президент, совершивший решительный поворот от той «политики памяти», которую проводили, достаточно вяло, его предшественники Л. Кравчук и Л. Кучма. Суть этого поворота заключается в переходе с национально-государственной позиции на этнонациональную. «Моя нация», – говорит он, имея в виду не весь народ Украины, а только украинцев по национальности за вычетом «хохлов» и «малороссов», под которыми он подразумевает украинцев, лишенных националистического сознания, то есть, с его точки зрения, неполноценных украинцев.

В. Ющенко лично взял на себя инициативу идеологического оформления политической линии своего президентства. Посредством указов и речей, посвященным памятным датам, событиям и историческим персоналиям, он занялся национальным мифотворчеством. Зачем он начал играть на историческом поле? Ответ очевиден: это способ интерпретации собственной политики, ее идеологическая и моральная подоплека. Историческая политика – это технология переформатирования реальной истории с целью ее использования в современной политической борьбе. Эта технология сводится к

мифотворчеству. Миф, в отличие от исторической реальности, непротиворечив и этим устраивает действующего политика, давая ему псевдоисторические и псевдонаучные аргументы для проведения своей линии.

Помните, Г. Флобер о героине самого известного своего романа сказал: «Мадам Бовари - это я». Точно так же Ющенко «разогревает» историю, фактически сигнализируя обществу: Петлюра - это я; Бандера - это я; Шухевич - это я; Мазепа - это я. Если в его интерпретации они - герои, то он - продолжатель их героического дела в наши дни.

Главное направление исторической политики режима Ющенко

Российский историк А. Миллер, занимающийся проблемой исторической политики, которую он считает «весьма опасным феноменом», говорит: «...в политике памяти и в стратегиях построения идентичности ключевую роль играет образ врага (внешнего и внутреннего), когда собственная нация представляется в роли неизменной жертвы, когда осуществляется «экспорт вины». Историческая политика на международном уровне выливается главным образом в требования, предъявляемые соседям, например, предлагается юридически закрепить признание тех или иных событий прошлого актами геноцида».

Это один к одному то, чем занят режим Ющенко. (Под «режимом Ющенко» я понимаю те структуры власти, которые подчинены лично президенту или созданы его указами и работают под его контролем.) У всех на памяти широкомасштабная акция по признанию голода 1932-33 годов геноцидом украинского народа. «Страшная правда о голодоморе» - это такой пересол по части конъюнктурного использования истории в политических целях, что в результате случился «незапланированный эффект» - рейтинг организаторов и вдохновителей этой акции *в глазах собственного народа* значительно опустился. Социологических опросов на эту тему я не встречал, но то, что слышал с разных сторон в качестве комментариев, укладывается в диапазоне от иронии до раздражения. Дело в том, что размах символических скорбных мероприятий был таков, что напоминал ситуацию: в семье есть скромная сумма денег, и вся она потрачена на кладбищенский памятник и цветы на могилу умершей от голода прабабушки, тогда как средств на питание и лекарства больным туберкулезом детям не осталось. Технология технологией, но ведь ее уметь применить надо с умом, тактом и чувством меры, нехватка чего и выдавала с головой истинные мотивы этой кампании.

На главную роль «врага нации» естественно выдвигается Россия/СССР, поскольку Украина целиком оттуда вышла. Ни для кого не секрет, что главное направление деятельности режима Ющенко – это борьба с русской культурой и языком как основой влияния России на украинский народ, который так и не смог преодолеть в себе «комплекс колониальной зависимости», то есть

по-прежнему считает русский язык родным, хорошо относится к Пушкину и Толстому, Гоголю и Тургеневу, Чехову и Булгакову, считает советскую историю своей и не сводит ее исключительно к тоталитаризму, голодоморам и репрессиям.

В идеале национальное самосознание выковывается на однозначно трактуемых исторических событиях, которые воспринимаются народом в качестве вех своего становления и возмужания. Однако единомыслия в оценке исторических событий или персоналий практически никогда добиться не удастся. История слишком неоднозначна и противоречива. История Украины в этом отношении особенно выдается, поскольку отдельные ее территории веками принадлежали истории других политических образований, нынешних соседей, что сказалось буквально на всем: на культуре, языке, мировосприятии, социальных реакциях, обычаях повседневной жизни и т.п. Эта ситуация диктует конструкторам памяти задачу концептуально представить историю Украины как борьбу за воссоединение и воссоздание государственного единства *всегда* существовавшей нации, разделенной по вине злобных и завистливых врагов. Таким образом, новая парадигма (главное направление) истории Украины носит название «борьбы за национальное освобождение». Прямо скажем, это - националистическая парадигма. Надо ли говорить, что конструирование такой истории напоминает операцию по созданию Франкенштейна, искусственного человека?

За что боролся гетман Мазепа?

Критерий отбора исторических персонажей на роль героев нации один – борьба за государственную независимость Украины. При этом средства и мотивы не имеют никакого значения. Так же, как не имеет значения, была ли эта борьба в исторической реальности или представляется (измышляется) таковой конструкторами исторической памяти.

Никто не сомневается, что Бандера и Шухевич мечтали о «своей державе». Ими двигала утопия этнически чистого украинского государства. Во имя этой утопии они пошли на прямое сотрудничество с Гитлером. И во имя этой же утопии ОУН-УПА совершила преступление геноцида – кровавые этнические чистки поляков, евреев и тех украинцев, которые посмели «испортить кровь» межэтническими браками. Массовые убийства, невероятно дикие по своей жестокости ни в чем не повинных селян. Причем убивали такие же селяне – прямые соседи или из соседнего села, мобилизованные кровью в отряды УПА. Как быть со всем этим? Списать на военное время?

У бандеровцев было присловье: щоб була вільна Україна, треба крові по коліно. Можете себе представить, в какой кошмар насилия мы бы были ввергнуты, если бы сегодня кому-то вздумалось вернуться к их утопии?

Что касается «героя» из эпохи казацкой Украины, то главный методологический порок тех, кто ныне прославляет Мазепу - это разрыв с принципом историзма, присваивание гетману того круга идей и мыслей, которыми мы живем сегодня и которые в принципе не могли возникнуть в конце ХУП – нач. ХУШ вв. Идея национальной независимости при отсутствии нации, идея равенства в условиях феодализации украинского общества, идея свободы как прав человека – все эти идеи из арсенала других времен.

Во времена Мазепы казацкая старшина только-только во вкус входила неволить и под ярмо ставить казацкую бедноту и крестьянство. Пикантность ситуации заключается в том, что совсем еще недавно эта самая старшина из числа реестровых казаков сама испытывала на себе всяческие притеснения и произвол со стороны польской шляхты и магнатов. В «своем» государстве, в Гетманщине, она стремительно стала превращаться в панский слой, захватывая в свою собственность земли с сидящими на них крестьянами и простыми казаками. Мазепа выражал интересы именно этого слоя. Он был далек от идей демократического устройства Украины и народолюбия, как, простите, я – от мысли стать прима-балериной Большого театра. Окружив себя «кумовьями», получившими свой «бизнес» из его рук, он развел панщину и сам, по утверждению Д. Дорошенко, имел около полумиллиона (!!!) крепостных. Это к вопросу о том, что он якобы хотел освободить народ, за что тот, неблагодарный, платил ему ненавистью. Судьба простого украинского народа абсолютно не трогала этого крепостника. Известны его письма Петру I, в которых он давал царю советы, как надо управлять малороссийским народом. Советы умные и циничные.

Этих аргументов достаточно, чтобы сделать однозначный вывод: понятие свободы Мазепа никак не соотносил с народом. Для него свобода – это свобода распоряжаться «своим» народом во благо себе и своего окружения.

А. П. Довженко в своем дневнике с горечью констатировал, что украинцы лишены государственной психики, и понятие личной свободы существует у них как что-то анархическое, а отсюда и атаманство, и индивидуализм. Кстати, украинский индивидуализм («моя хата с краю») не следует путать с европейским (принцип, в соответствии с которым свободная и производительная личность объявляется краеугольным камнем общественного прогресса). Поведение властей в современной Украине живо напоминает времена руины и атаманщины.

Тень Мазепы

Гениальный Гоголь в своей повести «Тарас Бульба» вывел символическую схему: отец и два сына. Отец – это символ Отечества. Один сын, Остап, верен ему до конца, другой, Андрий, соблазненный чужой красотой, изменяет ему, предает его веру и проливает кровь своих соотечественников. Оба погибают, но один погиб мученической, героической смертью, а другой проклят и казнен собственным отцом-отечеством как изменник. Так в символе отражена

двойственность судьбы Украины – движение между преданностью и предательством.

«Ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи?», - обращается ныне Отечество к В. Ющенко. Не помогли. С 2004 г., то есть со времени прихода к президентской власти, его личный авторитет в украинском обществе только падал, за границей – тоже. Он всех разочаровал, в том числе и «ляхов». Наш народ по-прежнему не на стороне мазеп, и это несмотря на все усилия пропагандистской машины.

Каждый раз тень Мазепы встаёт из могилы и возводится на героический пьедестал теми, кто чувствует родственность своей политической судьбы этому злосчастному персонажу украинской истории. Было бы очень *символично*, если бы В. Ющенко напоследок учредил орден Мазепы. Нам было бы легче понимать людей, которые были бы согласны принимать его.

Нужна правда о прошлом

Правда о прошлом, рассказанная к тому же беспристрастно, - вот что должно стать установкой, критерием и оценкой в деле создания национального исторического нарратива. Правда о прошлом нужна прежде всего для самопознания и усвоения правильно понятых уроков истории. Наше неофитское настроение написать удобную для себя историю не осталось не замеченным. Известный российский философ и культуролог Г. Померанц, участвуя во внутреннем споре, между прочим сказал: «Собственно говоря, все наши основоположники учений могут быть выведены из одного из разделов немецкой философии – славянофилы из Шеллинга, либералы из Гегеля, Чернышевский из Фейербаха. У всех у них были европейские корни. И вот без этих корней создать этакую чистую русскость – извините, не получится. Оставим это украинцам. У них есть такой предмет: украинознавство. Не будем в России заниматься украинознавством. Это кошмар».

Нация, которая основывает свое самоутверждение на мифе, стилизованном под историческое исследование, вряд ли добьется уважения или хотя бы сочувственного понимания соседей. Тем более, что можно с успехом утверждать свой национальный суверенитет и без сказочной мифологии. Есть большое подозрение, что если бы за 18 лет независимости успехи были налицо, то отпала бы необходимость в гнилой мифологии «политики памяти», проводимой нынешним режимом.

Статья опубликована в газете «Окна» за 15 сентября 2009 г. (Одесса)